

Глава 27. Гнев, старая ревность

– Это не очень интересно. Мы тогда были просто детьми. – Цинь Хуайюн сказал это с горечью, и обнаружил, что ему все труднее и труднее проглатывать нежную закуску во рту.

– А тогда ты был таким же маленьким, как и я? И невинным? – Ваньжу становилась все более и более любопытной. – Папа, можешь рассказать о том, что произошло между тобой и тетей Шуй? Когда вы были маленькими, во что вы играли в то время?

– Это было так давно, что я уже и не помню! – На самом деле Цинь Хуайюн не хотел говорить о том, что было в прошлом. Вспоминая о том, что произошло несколько дней, он чувствовал вину и печаль.

– Просто расскажи что-нибудь, папа, я хочу это услышать! В следующий раз, когда я навещу тетю Шуй, я смогу рассказать ей эти истории. Может быть, тогда она будет счастлива. Я слышала, что она была в плохом настроении в последнее время и переехала в семейный храм, чтобы жить там в одиночестве! – Ваньжу сказала это очень печально и с детской непосредственностью.

Глядя на милое личико маленькой дочери, даже притом, что Цинь Хуайюн многое держал в себе, он мог только радоваться. Затем он вздохнул и положил недоеденную закуску на тарелку.

– Твоя тетя Шуй была тогда еще очень юной. Она выглядела довольно спокойной, но могла быть по-настоящему сумасшедшей, больше, чем кто-либо другой, когда она действительно была в настроении озорничать...

– О чем это генерал и Ваньжу говорят и так счастливо смеются? – внезапно в дверях раздался голос мадам Ди.

Ваньжу оглянулась и увидела, что мадам Ди действительно уже здесь.

– Мама! – Ваньжу, которая только что смеялась, как цветущий цветок, сразу же стала похожа на баклажан, который был заморожен. Она встала и натянуто улыбнулась. Затем она чопорно поклонилась мадам Ди и сознательно сдвинулась в сторону Цинь Хуайюна, казалось, испугавшись чего-то.

Видя, что маленькая дочь была напугана при виде мадам Ди, Цинь Хуайюн спросил неприятным тоном:

– Что ты здесь делаешь?

- Что вы имеете в виду, генерал? Значит, Ваньжу может прийти к вам, а ее мать - нет? Вы злитесь из-за того, что я прервала ваш веселый разговор? - ревниво спросила мадам Ди.

Она почувствовала себя невыносимо, и ее охватила ненависть, когда увидела живое выражение лица Цинь Хуайюна, когда она вошла. Она уже давно подозревала, что между Шуй Жолань и Цинь Хуайюном что-то есть, но они были слишком осторожны и никогда ничего не показывали перед ней.

- Мама, мы с папой говорили о тете Шуй, когда она была маленькой! - Ваньжу мягко рассмеялась и снова заговорила на тему, которая заставила мадам Ди сходить с ума от ревности: - Мой отец думает, что тетя Шуй была очень милой в то время!

Чем больше Ваньжу говорила об этом, тем больше мадам Ди убеждалась, что между Цинь Хуайюном и Шуй Жолань что-то есть. Ненависть в ее сердце, казалось, росла подобно корням, и она все еще распространялась. Мадам Ди сейчас чувствовала такую сильную боль в груди, что почти ничего не могла сказать.

- Мама, папе нравится тетя Шуй, а тебе она тоже нравится? Поэтому ты любишь есть ту же еду, что и она? - улыбаясь, спросила Ваньжу с детской наивностью и подняла брови. Казалось, что она была действительно в хорошем настроении.

Цинь Ваньжу была так счастлива, что мадам Ди подумала о Цинь Юйжу, которая только что снова горько плакала. Она чувствовала только боль, как будто ее сердце горело. Маленькая девчонка, которая должна была бы оказаться в беде, сбежала, вместо этого, несчастье случилось с ее собственной дочерью, как она могла это принять?

То, что Цинь Ваньжу упомянула о еде, также шокировало ее. Так как это было то, о чем она не хотела говорить, она слегка улыбнулась, как будто не слышала, что только что говорила Цинь Ваньжу, и сменила тему.

- Мы можем поговорить о твоей тете Шуй позже, сейчас я хочу рассказать твоему отцу о том, что произошло в поместье магистрата Ци. Так как ты здесь, знай, что мисс Ци придет к нам завтра. Ты хозяйка, поэтому ты должна составить ей компанию, чтобы повеселиться.

Мисс Ци была сестрой Ци Тяньюя, Ци Жунчжи.

Конечно же, Цинь Ваньжу усмехнулась, что мадам Ди поспешно пригласила Ци Жунчжи, которая не была хорошим человеком. В прошлой жизни Ци Жунчжи и Цинь Юйжу всегда действовали в сговоре. Они не только игнорировали Цинь Ваньжу, но и пытались причинить ей боль снова и снова. Ци Жунчжи была связана с тем, что чуть не убило Цинь Ваньжу.

Цинь Ваньжу было трудно даже дышать, когда она была ранена, но, видя это, Ци Жунчжи гордо смеялся в толпе.

Ваньжу хотела встретить ее. Так как она придет сюда сама, то это было даже лучше!

– Почему дочь поместья магистрата Ци придет сюда? – Цинь Хуайюн нахмурился и сказал так, как будто у него болела голова, потому что он не хотел иметь никакого контакта с магистратом Ци.

– Поместью Ци неловко, что Ци Тяньюй сказал в тот день что-то ужасное о том, что Юйжу беременна, поэтому они посылают мисс Ци, чтобы прийти и извиниться. Это должен был сделать старший молодой господин из семьи Ци, но это может быть плохо... для них, чтобы встретиться так скоро, – деликатно сказала мадам Ди.

– А что тут извиняться, если это уже произошло! Это мы должны перед ними извиниться! – сказал Цинь Хуайюн.

– О чем вы говорите? Поскольку магистрат Ци так великодушен, мы должны показать им нашу добрую волю и уладить дело миром. Вы действительно хотите, чтобы осталась какая-то обида между вами и магистратом Ци из-за этого недоразумения? – Мадам Ди улыбнулась, потому что знала, что Цинь Хуайюн хотел бы услышать.

Конечно же, Цинь Хуайюн немного расслабился. С тех пор, как раньше он потратил так много усилий, чтобы остановить магистрата Ци от преследования этого вопроса. Если бы он мог заставить его чувствовать себя спокойным и искренним, это было бы лучше.

– Сестра Жунчжи приедет к нам в гости? Это здорово, она была очень близка со старшей сестрой и все время говорила, что хочет быть с ней одной семьей. Она определенно будет утешать старшую сестру! – улыбнулась Ваньжу с удивленным видом.

Быть одной семьей означало, что магистрат Ци планировал сделать Цинь Юйжу своей невесткой. Но теперь Цинь Юйжу совершила серьезную ошибку, потому что она попала на измене наследнику семьи Ци. Цинь Хуайюн снова посерьезнел.

– Она может приехать, но сразу вернуться домой после встречи с Юйжу, на случай, если они снова устроят какие-нибудь неприятности.

Мадам Ди улыбнулась и лукаво сказала ласковым голосом:

– Как они могут снова устроить неприятности? Жунчжи – очень хороший ребенок, и что может случиться, если Ваньжу будет сопровождать ее? Вы слишком беспокоитесь об этом! – Потом повернулась к Цинь Ваньжу. – Ты согласна, не так ли?

– Приезд сестры Жунчжи действительно хорошая новость, но я боюсь, что не смогу сопровождать ее, – сказала Ваньжу со смущенным видом, – Я обещала завтра пойти к тете Шуй. Я не знаю, почему она живет одна в семейном храме. Вид у нее был несчастный и

одиноким.

Если бы Ваньжу не продолжала тайно расспрашивать бабушку о Шуй Жолань, она бы ничего о ней не знала. И она знала остальное в результате своего возрождения.

То, что только что сказала Цинь Ваньжу, заставило Цинь Хуайюна почувствовать себя виноватым. Как только ему снова напомнили об этом случае, его глаза невольно переместились на цветочную закуску.

Лицо мадам Ди стало серьезным, и теперь она сожалела о своем первоначальном решении. Она думала, что между Цинь Хуайюном и Шуй Жолань ничего не было, но теперь поняла, что жестоко ошиблась. Думая о том, что сама позволила искушенной лисе забраться в курятник, мадам Ди была чрезвычайно расстроена.

И она знала, что это было правдой, глядя на поведение Цинь Хуайюна.

Нет, она не должна позволить Шуй Жолань войти в дверь как наложнице!

– Твоя тетя Шуй всегда любила тишину, и в будущем она сможет стать монахиней. Ты не должна ее беспокоить. Месяц назад она спрашивала меня, какой храм лучше выбрать. Ей захотелось найти место, где можно было бы жить с хорошей геомантией. Она бедна, у нее нет детей, но она сильный и целеустремленный человек, поэтому она хочет создать себе хорошую репутацию!

Мадам Ди улыбнулась и подняла брови. Она предположила, что Цинь Хуайюн не будет предъявлять никаких требований, так как она сказала что-то вроде этого.

Услышав, что Шуй Жолань собирается стать монахиней и заслужить себе репутацию, Цинь Хуайюн почувствовал сердечную боль. Его рука, положенная на стол, задрожала, и он с ошеломленным видом погрузился в глубокую печаль. Неужели это действительно то, чего она хотела? Как бы то ни было, поскольку он сделал ей больно, так что он должен просто оставить ее в покое.

– Мама, а вдруг ты все неправильно поняла? Когда тетя Шуй брала меня в город, она купила пудру и сказала, что хочет красиво одеваться каждый день, чтобы угодить кому-то, кого она любит и кто любит ее. Поэтому она должна выглядеть прилично, – мягко сказала Ваньжу, как будто не видела мрака, который появился в глазах мадам Ди.

Шуй Жолань жила в поместье и редко выходила из него, в то время как из мужчин в этом доме был только Цинь Хуайюн. Так что людям даже не нужно было угадывать «кого-то», кому нравилась Шуй Жолань.

Цинь Хуайюн не мог скрыть радость на своем лице в этот момент и посмотрел на Цинь Ваньжу

своими сверкающими глазами, что заставило мадам Ди с другой стороны раздражаться, как будто она кусала зубы.

– Папа, я сегодня ходила к тете Шуй. Ее горничная Цюнь Хуа, с которой я только что познакомилась, рассказала мне, что несколько дней назад блюда тети Шуй были особенно маленькими, потому что маме понравилась та же самая еда. Она сказала, что еды, выделенной кухней в этот день, было едва достаточно только для одной тети Шуй, и Цюнь Хуа поужинала едой для слуг. У нее сразу разболелся живот, поэтому она не могла остаться у двери тети Шуй. Она попросила, чтобы я пошла на кухню и сказала служанкам, чтобы они в следующий раз мыли овощи более тщательно! – легкомысленным тоном болтала Ваньжу, моргая своими большими глазами, которые выглядели очень очаровательно. – Я не понимаю, почему Цюнь Хуа сказала мне это, так как кухня не находится в моем ведении!

Цинь Хуайюн сначала не понял, но внезапно его лицо сильно изменилось. Он встал.

– Что ты сказала? Цюнь Хуа съела свою еду, у нее разболелся живот, и она не смогла остаться с моей кухней?

– Да, папа, Цюнь Хуа все еще сокрушалась, говоря, что она совершила большую ошибку. Она сказала, что не знает, почему блюда тети Шуй были такими маленькими в тот день! – сказав это, Ваньжу внезапно повернулась к мадам Ди с невинным выражением лица. – Должно быть, маме нравятся те же блюда, что и тете Шуй, поэтому ее блюда были в основном отданы матери. Так как мама управляет всей семьей, ей, конечно, же нужно больше есть!

Выражение лица мадам Ди изменилось, и она сильно занервничала.

Цинь Хуайюн гневно уставился на мадам Ди. События не могли быть ясно видны, если они не были связаны, поэтому было легко ясно все видеть, если оконная бумага была проткнута. Цинь Хуайюн был очень подозрителен по своей натуре, так как он выбрался из многих смертей, поэтому теперь он просто свирепо смотрел на мадам Ди.

– Я помню, что ты любишь острые блюда. Когда это тебе нравилось есть то, что любит моя кухня? Она предпочитает есть овощи, а ты любишь морепродукты, тебе действительно нужно соперничать с ней за продукты?

– Папа, в чем дело? – Ваньжу выглядела потрясенной, как будто она не знала, что вызвала подозрения у Цинь Хуайюна.

– Ничего, ты сейчас иди, мне надо кое-что сказать твоей матери! – Цинь Хуайюн мягко сказал Цинь Ваньжу.

– Тогда я сейчас же уйду, а закуску оставляю здесь. Мама, я ухожу! – Цинь Ваньжу выглядела так, как будто она не знала, что только что произошло, но все еще была послушной. Она поклонилась и вышла во двор, где ее ждала Цинь Юэ.

После этого в кабинете раздался громкий звон разбитой чашки, а затем что-то, казалось, упало на пол. Красные губы Ваньжу приподнялись в холодной улыбке. Она, конечно, знала, что с мадам Ди трудно иметь дело, но она была полна решимости раскрыть ее истинное лицо по кусочкам!

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1237912>